

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 339.54

Р.А. БУРГАНОВ,
доктор экономических наук, профессор

*Казанский институт (филиал)
Российского государственного торгово-экономического университета*

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА В ПРЕДДВЕРИИ ВХОЖДЕНИЯ В ВТО

В статье рассматриваются институциональные теории региональной экономики. По мнению автора, кластеризация экономики относится к институциональным теориям. В работе дается определение кластеризации экономики, выделяется роль кластеров в сотрудничестве крупных и малых предприятий; определяются условия создания кластера как экспортного локомотива, анализируются критерии государственного стимулирования кластеров, ставится проблема подключения частного капитала к решению кластеризации экономики; дается характеристика образовательных кластеров и предполагается возможность изменений организационной структуры управления промышленностью Республики Татарстан¹.

Объективная реальность посттрансформационного периода развития российской экономики ("демографическая яма", сокращение занятости в промышленности, снижение количества высококвалифицированной рабочей силы, износ капитальных благ, процессы тертиализации экономики и т.д.) требует новых форм развития социально-экономической системы как на федеральном, так и на региональном уровнях. Предстоящее вхождение страны в ВТО усиливает необходимость глубоких исследований в области конкурентоспособности хозяйствующих субъектов и создания новой парадигмы развития экономики региона.

Многочисленные теории региональной экономики в основном можно разделить на две группы. Первая группа основывается на цент-

рализованном планировании размещения производственных мощностей и развития отраслей экономики. В частности, сюда относится теория полюсов роста французского экономиста Ф. Перру, в основе которой находится концентрация усилий в сфере развития ведущих отраслей экономики, создающих новые товары и услуги. В современной практике идеи полюса роста реализуются в создании свободных экономических зон, технопарков, технополисов. Представители советской экономической школы разработали известную теорию о формировании и функционировании территориально-производственных комплексов.

Определяющим элементом второй группы теорий является использование оптимума Парето и экономического равновесия в внутри-

¹ После поступления статьи в редакцию журнала был опубликован Указ Президента Республики Татарстан "О внесении изменений в структуру исполнительных органов государственной власти Республики Татарстан", в соответствии с которым образовались Министерство экономики и Министерство промышленности и торговли РТ.

и межрегиональном сотрудничестве субъектов рынка. Каждый регион должен находить оптимальное решение исходя из интересов своего населения. Важнейшим направлением исследования регионального хозяйства в новых условиях является рассмотрение региона как субъекта предпринимательской деятельности. Но цель предпринимательства Республики Татарстан состоит не в стремлении к максимизации прибыли, а в максимизации общественной выгоды населения региона. Эффективные действия руководителей республики в условиях рынка можно объяснить их предприимчивостью. Предприимчивость на республиканском уровне определяют следующие составляющие:

- уникальные личностные качества руководителей республики. Если у них отсутствуют черты предприимчивости, то возможны негативные и деструктивные явления в обществе. Например, особое значение имеет предприимчивость глав администраций районов и городов в области обеспечения нормальной работы жилищно-коммунальной сферы и городского транспорта;

- состояние рыночной инфраструктуры. Каждый элемент рыночной инфраструктуры обладает своей предприимчивостью. Немаловажное значение имеет воздействие руководителей региона на формирование и функционирование рыночной среды и наличие партнерства между представителями власти и бизнеса;

- предпринимательская культура населения. В региональной предприимчивости особое значение имеют традиции и ценностные ориентации коренной части населения. В XX веке "азиатские тигры" – Япония, Китай и другие – продемонстрировали развитие рыночных отношений, не отказываясь от своих этико-культурных ценностей, а, напротив, приспособив рыночную экономику к последним. КНР развивает рыночную экономику на основе симбиоза этики конфуцианства, идеологии марксизма-ленинизма и базиса смешанной экономики. В России также возможно оптимальное сочетание рыночных преобразований с семейно-культурными и национальными ценностями без навязывания при этом чуждых нам этики и культуры.

В проявлении предприимчивости республики как субъекта экономических отношений важная роль отводится крупным предприятиям. В отдельных городах Республики Татарстан эти предприятия являются градообразующими и градообслуживающими, на них занята большая часть работающего населения города, и они имеют на своем балансе большую часть объектов социально-коммунальной сферы и инженерной инфраструктуры города.

Но вышеназванная классификация не учитывает единство целей развития институционально составляющих социально-экономической системы. Поэтому дополнительно необходимо выделить третью, институциональную группу теорий региональной экономики. Постиндустриальное развитие общества, ускоренная тертиализация экономики предопределяют создание новых форм взаимодействия предпринимательских и государственно-общественных структур, среди которых выделяется кластерная форма организации производства и общественных отношений. Необходимо отметить, что еще в 1995 году международная компания Monitor Company Inc. осуществила анализ состояния и возможных путей развития экономики Республики Татарстан, проводила опросы предпринимателей и государственных служащих. В материалах компании было представлено и кластерное развитие региональной экономики [1].

Кластеризация экономики определяется как создание индустриального комплекса, сформулированного на базе концентрации экономической силы и интересов промышленности, кредитно-финансовой сферы, государственных и общественных структур социально-экономической системы. Участниками кластера являются производители промышленной продукции, научно-исследовательские организации, финансово-кредитные учреждения, администрации регионов, профессиональные и общественные организации, учебные заведения. В Татарстане официально заявлено о создании кластеров в составе 14 вертикально-интегрированных образовательных "цепочек" – "школа-профтехучилище-вуз-предприятие", в рамках которых устанавливаются партнерские отношения между

системой профессионального образования и бизнес-сообществом, создается реально действующая многоуровневая система подготовки специалистов.

В российской экономике прототипами кластеров вполне могут рассматриваться территориально-производственные комплексы (ТПК), которые уже создавались в середине 60-х годов прошлого века. Единственное и основное их отличие состоит в том, что ТПК были созданы в условиях централизованного планирования, а кластеры в реальности должны действовать на основе применения в хозяйственной деятельности предприятий принципов экономической свободы.

Кластерный подход не предполагает противопоставления крупных предприятий средним и мелким, а подразумевает формирование крупных производств на основе привлечения малого и среднего бизнеса к реализации единых с крупным бизнесом программ развития. Отсюда возникает возможность повышения эффективности мелких и средних предприятий на основе интенсификации их деятельности в рамках крупных промышленных кластеров. Кластеры фирм имеют особое значение для реструктуризации производства убыточных предприятий и ведения политики финансового оздоровления, так как они позволяют безболезненно вовлекать мелкие и средние предприятия в сферу влияния крупных предприятий и объединений. Вокруг крупных предприятий, особенно в отраслях машиностроения, электронной промышленности, группируются обычно по несколько десятков и даже сотен мелких предприятий. Фактически они теряют свою независимость и превращаются в отдельные звенья более крупных предприятий. В 2006 году в Татарстане действовали 118 тысяч индивидуальных предпринимателей и более 24 тысяч малых предприятий. В этой сфере занят 21% работающего населения. В валовом региональном продукте доля малого бизнеса составляет почти 19%, однако эти цифры, скорее всего, не отражают действительной картины, так как большая часть деятельности мелкого бизнеса по-прежнему находится в неофициальной экономике и

поэтому не попадает в отчетность. В США 65% валового продукта приходится на малый и средний бизнес. Острая необходимость выработки новой стратегии и определения на ее основе главных направлений деятельности предприятий требует углубленных исследований, ориентированных на использование преимуществ кластерной экономики.

В этом отношении крайне интересен опыт Японии, добившейся коренной модернизации своей промышленной структуры, не прибегая к огосударствлению промышленных отраслей и созданию государственных промышленных компаний. Ключевая особенность государственной стратегии промышленного развития Японии заключается в целенаправленном выборе подлежащих освоению и широкому внедрению конкретных технологий, считающихся наиболее важными с точки зрения решения долгосрочных социально-экономических и экологических проблем страны, с применением разнообразных средств государственной поддержки, но при доминирующей роли частного предпринимательства.

Положительным итогом образования кластера является полная и ритмичная загрузка производственных мощностей в пределах каждого предприятия и как следствие увеличение объема производства в республике; гибкость промышленного производства с большими возможностями диверсификации; прозрачность вклада каждого предприятия в стоимость конечного продукта. Все это привлекает инвестора. Симбиозное развитие малого и крупного бизнеса на основе создания кластеров фирм становится одним из направлений устойчивого развития экономики Республики Татарстан.

Как показывает мировой опыт, в процессе глобализации экономики, особенно новых индустриальных стран, прорыв на мировых рынках обеспечивает, как правило, не один проект либо отрасль, а межотраслевой комплекс, или кластер, замкнутый системой воспроизводственных связей и сцементированный технологическими инновациями.

Речь в первую очередь идет о рынках промышленных изделий. Конкурентное ядро такого кластера занимает определенную технологию

ческую нишу, интегрировано со своими поставщиками и подпитывается за счет перелива человеческого капитала и трансферта "ноу-хау" из потенциально конкурентоспособных производств, выпускающих родственную по номенклатуре либо технологиям продукцию. В рамках единого кластера конкурентные преимущества в одних отраслях могут порождать преимущества в родственных либо смежных производствах, формирующих единое технологическое поле.

Конкретное восхождение такого кластера, являющегося экспортным локомотивом для всей экономики, определяется сложным взаимодействием различных условий, которые можно объединить в четыре группы:

- качество и структура факторов производства, поддерживающих данный кластер (природные ресурсы, ресурсы рабочей силы, капитал, интеллектуальный, научный и технологический потенциал, инфраструктура);

- структура и объем спроса, на который опирается кластер внутри страны. Огромное значение имеет степень интернационализации внутреннего спроса, его способность "предугадывать" динамику мирового рынка, обеспечивающая потенциальные экспортные ниши для сопряженных производств, а также уровень технических стандартов и требовательность потребителей на внутреннем рынке;

- наличие конкурентоспособных смежных и родственных производств в рамках кластера;

- господствующий в отраслях кластера тип организации и структуры предприятия или фирмы, определяющий также их рыночные стратегии.

В идеале кластеры и должны стать основными объектами государственного стимулирования и поддержки. Критериями их выявления могут, очевидно, служить следующие:

- а) благоприятное сочетание факторов производства, в особенности высшего порядка – наличие в хозяйственном секторе "ноу-хау", богатый научно-технический потенциал, ресурсы квалифицированной рабочей силы, возможность подключения к информационным сетям и т.д.;

- б) существование экспортных ниш на мировом рынке при данной его структуре внутрен-

него производства и спроса, облегчающие разворот сектора к ориентации на внешние рынки сбыта;

- в) возможность подключения сектора к глобальной, в первую очередь, производственной сети транснациональных корпораций, что обеспечивает приток иностранных инвестиций в структурную перестройку производства;

- г) наличие конкурентоспособных смежных и родственных производств, делающее возможным перелив квалифицированных кадров и технологий из сектора в сектор;

- д) стабильность воспроизводственных связей внутри кластера, что в немалой степени зависит от возможности замещения импорта промежуточной продукции и сырья из менее развитых стран.

В структуре татарстанской промышленности и сферы услуг имеется ряд отраслей, имеющих сравнительные преимущества в конкуренции на мировом рынке и способных выполнить роль конкурентоспособного кластера. Освоение экспортного потенциала наукоемких отраслей не только позволит резко улучшить положение региональной экономики, оно необходимо и для обеспечения их сохранения и развития в условиях расширения внутреннего спроса. Помимо традиционного финансового, кредитного и налогового симулирования, выявленные кластеры должны также диктовать основные приоритеты государственных научных и технических программ. Кроме того, государство, не снимая с себя функции регулирования иностранных инвестиций, должно создать систему льгот для их притока, в первую очередь в кластеры.

Конкурентные преимущества представляют не столько статический, сколько динамический феномен. Жизненный цикл кластеров определяется в огромной мере сменой режимов научно-технического прогресса. Прогнозный аспект диагностики конкурентоспособности кластеров является поэтому исключительно важным. Оценка конкурентных преимуществ в динамике фактически эквивалентна поиску механизмов подключения республиканской экономики к научно-техническому прогрессу на его новом витке. Это требует разработки детализированного

глобального прогноза научно-технического развития современной цивилизации с последующим его согласованием с информацией о конкурентном потенциале республики. Ядром современного технологического уклада являются электронная промышленность, вычислительная и оптоволоконная техника, программное обеспечение, телекоммуникации, роботостроение, добыча и переработка газа, биотехнологии и информационные услуги.

Исключительно важно, чтобы органы регионального управления, стимулируя формирование новых кластеров, генерировали спрос на "опережение" относительно среднемирового ритма научно-технического прогресса. Только на этом пути возможно создание суперструктуры конкурентных преимуществ, которая обладала бы запасом прочности и обеспечивала надежные долговременные экспортные ниши.

В идеале государство создает лишь институциональный каркас, стимулирующий конкурентное восхождение предприятий и влияющий на их организацию и стратегию поведения. Кластерный анализ конкурентных преимуществ должен иметь еще одно измерение: предприятия и фирмы. В условиях вхождения страны в ВТО правительство должно сконцентрировать усилия на поддержке наиболее жизнеспособных и эффективных производственных структур, находящихся в технологическом пространстве кластера, либо же способных его интегрировать. К последним в принципе относится ряд частных институциональных инвесторов, стремящихся вкладывать деньги в реальное производство. Речь идет, в первую очередь, о некоторых инвестиционных компаниях и финансовых группах. Хотя в целом по экономике капиталовложения этих коммерческих структур не в состоянии самортизировать спад государственных инвестиций на некоторых направлениях, и тонизирующий эффект частных и квазичастных накоплений может быть весьма серьезным.

Многофакторный количественный и качественный анализ показывает, что к группам, привлечение которых должно позволить в перспективе активизировать продвижение российского экспорта на мировые рынки, относятся

структуры, группирующиеся, например, в Татарстане вокруг нефтехимического и машиностроительного кластеров. В частности, КамАЗ тянет за собой всю машиностроительную отрасль республики. Ведь у него 180 поставщиков, изготавливающих комплектующих на 8,8 млрд рублей в год.

Государство должно самым активным образом стимулировать предложение дефицитных факторов производства, необходимых для экспортного рынка. Это предполагает серьезные инвестиции в науку и новые технологии, профессиональную подготовку и образование, развитие инфраструктуры и информационных сетей, подкрепленные налоговыми кредитами и всем комплексом мер по стимулированию инвестиционного спроса. Огромное значение имеет и прямая государственная поддержка формирующихся конкурентоспособных кластеров через инвестиции в инфраструктуру, привлечение иностранного капитала, стимулирование наиболее эффективных фирм и предприятий.

В кластеризации экономики особое место занимают отношения, связанные с собственностью. В последние годы доля предприятий с частной собственностью неуклонно растет. Подключение частной инициативы позволит анализировать работу многих производств за счет появления менеджеров, доказавших свою состоятельность в рыночных условиях хозяйствования. Вклад частных компаний ЕС в НИОКР составляет 54,3%, в Японии – 74,5%, в США – 63,1%. Для подключения частного сектора к реализации государственной программы по кластеризации экономики необходимо разработать совместно с коммерческими структурами схемы быстрого извлечения прибыли с последующей ее конвертацией в реальные производственные активы и тем самым стимулировать частные инвестиции в экспортные производства.

Финансово-экономическая выгода вхождения субъектов рынка в кластерные образования предопределяет рыночное поведение хозяйствующего субъекта. Промышленный кластер может эффективно функционировать только тогда, когда создается по инициативе снизу, когда сами предприятия для повышения своей конку-

рентоспособности приходят к необходимости объединения в кластер. Кластеризация экономики и оптимизация экономических связей хозяйствующих субъектов будет отражаться в деятельности нерентабельных и убыточных предприятий, число которых объективно будет возрастать.

Наиболее сложной задачей, требующей творческого процесса и понимания связей между различными отраслями и организациями, является определение границ кластера. В условиях усиления межрегиональных и межотраслевых связей кластер как полный технологический цикл производства не может существовать только на уровне региона. Нужна межрегиональная кластеризация. В США проблемы кластеризации решаются в рамках Национальной Ассоциации Губернаторов (NGA). Татарстан может стать "кластерообразующей" территорией.

Ряд ученых и практиков связывают создание промышленных кластеров с необходимостью решения огромного дисбаланса между потребностью в квалифицированных специалистах и их наличием на производстве. Но это не так. Опережающее развитие отраслей институциональной инфраструктуры – торговли, транспорта, всевозможных потребительских и социальных услуг – характерная черта современного этапа развития многих стран. В постиндустриальной экономике сектор услуг является показателем цивилизованности экономики. В этом плане российская экономика существенно отстает от развитых стран, например, доля услуг в ВВП США составляет 76,7%. Если в 2000 году в Республике Татарстан сектор товаров составлял 66,5% от ВРП, а сектор услуг – 25%, то в 2005 году, по оценкам, на долю сектора, производящего товары, приходилось 61,9%, на сектор услуг – 33,4%.

Кроме того, на промышленных предприятиях недостаточно эффективно используются новейшие формы технологий и организаций производства. В частности, крупные промышленные предприятия развитых стран в основном перешли на использование робототехники. На изготовление одной машины в Европе требуется 36 часов, в США – 25,1, в Японии – 16,8 часа.

Автоматизация, гибкость, переналаживаемость, комплексность, научность производства пока не преобладают в нашей экономике. Стоимость добычи одного барреля нефти в 2003 году в Ираке, Иране, Саудовской Аравии – \$ 0,5-1, Кувейте – \$ 1-2, в Каспийском шельфе – \$ 3-4, в России – \$ 5-10 [2]. Необходимо единство новой техники, которую следует перевооружить новыми, гибкими индустриальными технологиями.

Образовательный кластер рассматривается отдельно от промышленного цикла – как автономный узел социально-экономических и институциональных отношений. В частности, можно выделить университетский кластер, кластер отраслевых высших учебных заведений и кластер общественного сектора экономики. В настоящее время именно отраслевые образовательные кластеры должны стать ведущим элементом промышленного кластера, а не наоборот. Хорошим примером для подражания могут служить мировые образовательные кластеры – Стэнфорд и Беркли в Калифорнии, Кембридж и Оксфорд в Англии. Сосуществование под одной крышей технических и бизнес-факультетов, а также огромного количества инновационных и инвестиционных компаний дает вполне ощутимый экономический результат. Каждый сотрудник подает в среднем в Европе и США по 0,4, а в Японии – 63 рационализаторских предложения. Государство должно поддерживать интеграционный процесс в системе "образование – наука – производство".

Учитывая значение нехватки кадров для общества, необходимо глубоко исследовать сущность кадрового банкротства и создать соответствующие организационно-правовые формы участия государства в решении проблем кадрового оздоровления коммерческих предприятий, особенно градообразующих. Создание образовательных кластеров не должно служить усилению коррумпированности общества или стать инструментом распределения государственных ресурсов и доходов в пользу частной собственности.

Таким образом, кластерный подход способен самым принципиальным образом изменить содержание промышленной политики Республики Татарстан. Но в политике кластеризации

промышленности и образования имеется множество противоречий [3]. Правительство должно сконцентрировать свои усилия не на поддержке отдельных предприятий и отраслей, а на развитии взаимосвязи между участниками рынка, между частным и общественным секторами экономики.

Очевидно, что такой подход в корне меняет принципы республиканской промышленной политики и требует реорганизации аппарата государственного управления, изменений в предприимчивости региональных и местных органов власти.

Список литературы

1. Агеев Ш.Р. Развитие производительных сил и предпринимательства в условиях формирования рыночных отношений. – М.: АО "Журнал "ЭКОС-информ", 1996. – С. 236-242.
2. Осадчий А. "Черное золото" с Каспийского шельфа // Наука и жизнь. – 2004. – № 10. – С. 86.
3. Бурганов Р.А. Антиномии в кластеризации промышленности и образования // Современная торговля: теория, методология, практика: межвуз. науч.-практ. конф.: мат-лы конф. – Казань: Отечество, 2007. – С. 196-198.

В редакцию материал поступил 17.07.07.

